переднем плане должны стоять «интересы, чувства и страсти героев» [12] Эту часто цитируемую программу Расин также воплотил в своей трагедии «Андромаха» Главным для развития сюжета являются здесь внутренние процессы и состояния, речь идет о самообмане, нежелании знать и ослеплении В борьбе противоречивых чувств и в постоянно обновляющемся конфликте надежды и отчаяния, герои не способны познать подлинный смысл вещей и прийти к окончательному решению Преобладание у Расина психологического начала сказывается также на структуре диалога и находит выражение в исключительном богатстве смысловых оттенков

Всего этого нет у Ломоносова ни в «Тамире и Селиме», ни в «Демофонте» Вместо психологического разнообразия мы находим разнообразие внешнего и вещественного Об удвоении сюжетной линии в «Демофонте» уже была речь Удваивается также предыстория действия помимо троянской истории, речь идет также о политической обстановке на родине главного героя Тезею, царю афинскому и отцу Демофонта, угрожает узурпатор В ведении сюжетных линий преобладают внешние обстоятельства Маленький сын Полимнестора Деифил погибает вместо Полидора, брата Илионы, которая ради его спасения подменяет детей, несчастный случай вновь возбуждает ревность Филлиды Правда, изъяснения чувств занимают много места и в любовной трагедии Ломоносова Там царствует, однако, однообразный пафос, который варьируется с помощью речевых и риторических средств, а также с помощью усиления и ослабления эмоциональной интенсивности, что в целом соответствует лирическому стилю русского классицизма

Нет у Ломоносова и тех психологических сложностей, которые возникают у героев Расина в результате ослепления и самообмана и которые мешают им видеть истину В трагедиях Ломоносова истина кажется заданной и непроблематичной Препятствия появляются тогда, когда герои лгут (Мамай в «Тамире и Селиме») Возможны также ошибки, и они могут иметь страшные последствия, как случается с Демофонтом и Филлидой В принципе, такие ошибки можно было бы легко прояснить, так как они происходят только от внешних обстоятельств Представление о том, что познание истины может иметь внутренние препятствия, как это бывает у героев Расина, подверженных ослеплению и самообману, является чуждым для Ломоносова Оптимизму воли соответствует оптимизм в сфере познания

[12] Ср «Предисловие» Расина к его трагедии «Britannicus» Racine J Œuvres complètes P 385–389, здесь P 387